

Лабаури Дмитрий Олегович

**БОЛГАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАКЕДОНИИ И
ФРАКИИ В 1894-1908 гг.: ИДЕОЛОГИЯ, ПРОГРАММА,
ПРАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ**

**Специальность 07.00.03 — всеобщая история
(новая и новейшая история)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург

2007

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории
Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент **Кирьяков Юрий Сергеевич**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Гришина Ритта Петровна**

кандидат исторических наук, доцент **Зубков Константин Иванович**

Ведущая организация - Казанский государственный университет

Защита состоится ____ июня 2007 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «____» мая 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

В.А. Кузьмин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. События последних 15 лет, радикально изменившие политическую карту Европы, рост в последнее время в странах Европы популярности партий национальной направленности реанимируют интерес исследователей к проблемам нации, национального движения и национализма. Многие из них вынуждены признать, что нация, как и сто лет назад, составляет "неотъемлемый фон новейшей европейской истории".¹ Между тем в литературе до сих пор нет единого подхода в определении нации и национализма. Как выразился крупнейший специалист в данной области Бенедикт Андерсон, "трудно представить себе какое-либо иное политическое явление, которое до сих пор оставалось бы столь загадочным и приводило бы к большим разногласиям среди исследователей".² Нет единого мнения и по вопросу о том, в какой мере "новые национальные движения" могут угрожать стабильности и безопасности как в Европе, так и в России. В этом плане важным является обращение к опыту классических национальных движений конца XIX - начала XX вв.

Актуальность темы болгарского национального движения в Македонии и Фракии, приобретавшего в конце XIX - начале XX в. форму ирредентизма, определяется тем, что Балканы, по словам директора Института славяноведения РАН В.К. Волкова, продолжают оставаться сейсмической зоной на геополитической карте мира,³ а македонская проблема наряду с сербской и албанской по-прежнему принадлежит к числу тех национальных проблем, которые поддерживают кризисное состояние в этом регионе Европы.⁴ Исследование развития болгарского национального движения в Македонии и Фракии в конце XIX - начале XX в. важно для понимания последующих событий и процессов в этом регионе вплоть до наших дней. Оно также имеет значение в виду крайней политизации исследований по македонской проблематике, благодаря чему история болгарского национального движения в Македонии и сегодня, теперь уже в качестве историографической проблемы, продолжает оставаться конфликтным полем в отношениях между интеллектуальными и политическими элитами балканских стран.

Объектом настоящего исследования, таким образом, является болгарское национальное движение в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг., под которым в соответствии с терминологией известного чешского исследователя Мирослава Хроха автор будет подразумевать организованные и идеологически обоснованные попытки по обретению всех атрибутов полноценной нации.⁵ Важным в этом плане является определение данного движения как составной части общего процесса национальной консолидации болгарской этноязыковой общности.

Предметом исследования являются этносоциальные условия и конкретный механизм развития болгарского национального движения в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг., становление и эволюция его программных установок и идеологии.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1894 по 1908 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена *фактическим* началом формирования Внутренней македоно-одринской революционной организации (ВМОРО) – пер-

¹ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 121.

² Андерсон Б. Введение // Нации и национализм. М., 2002. С. 7.

³ Волков В.К. Македонский вопрос в политике и науке // Македония: проблемы истории и культуры. М., 1999. С. 3.

⁴ Волков В.К. Сербия – 200 лет борьбы // Славянский мир: проблемы истории и современность. М., 2006. С. 18.

⁵ Хрох М. Указ. соч. С. 124. В данном случае наряду с прочими "атрибутами полноценной нации" важнейшим необходимо считать национальное государство, территориально полностью охватывающее этническую группу.

вой нелегальной организации македонских и фракийский болгар на македонской территории, что свидетельствовало о начале качественно нового этапа в развитии болгарского национального движения в данных областях. Верхняя хронологическая граница обусловлена Младотурецкой революцией 1908 г., которая ликвидировала режим "зулум" в Османской империи, восстановила действие турецкой конституции 1878 г. и способствовала легализации ВМОРО в качестве политической партии. Революция также повлекла за собой цепь событий, значимых для всего Балканского полуострова: свертывание Мюрцштегской программы реформ в Македонии, аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, провозглашение независимости Болгарии.

Научная разработанность темы. В македонской историографии болгарское национальное движение в конце XIX - начале XX в. рассматривается в свете априорного утверждения о существовании македонской нации уже в XIX в. Многими македонскими историками до недавнего времени отрицался сам факт данного движения в Македонии, вместо которого, по их мнению, существовала лишь искусственно направляемая из Болгарии национальная пропаганда, имевшая целью подготовить почву для дальнейшего территориального расширения Болгарии без учета этнического фактора. Организатором пропаганды было болгарское правительство, действовавшее в Македонии посредством своих торговых агентств,⁶ Верховного македоно-одринского комитета (ВМОК) и Экзархата.⁷ Такой пропаганде противостояла ВМОРО, борющаяся за создание македонского национального государства.⁸ Данная историографическая позиция объяснялась в первую очередь специальным политическим заказом руководства Югославии, взявшего после Второй мировой войны курс на культивирование отдельной македонской нации в целях исключить в будущем любые претензий соседней Болгарии на территорию Македонской социалистической республики в рамках СФРЮ.

М. Пандевски посвятил одну работу национальному вопросу в идеологии и практике освободительного движения в Македонии в 1893-1903 гг.⁹ Он чрезмерно преувеличивает интернационализм ВМОРО, противопоставляя его болгарскому национализму ВМОК. Как и большинство македонских историков, Пандевски игнорирует тот факт, доказанный еще в 1969 г. болгарским историком К. Пандевым, что с 1896 по 1902 г. организация, известная как ВМОРО, носила название "Болгарские македоно-одринские революционные комитеты", членом которой, согласно уставу и правилам 1896 г., мог быть "всякий болгарин", приносивший клятву "бороться за свободу болгар в Македонии и Адрианопольском крае".¹⁰ В македонской историографии утверждается, что ВМОРО уже с 1896 г. имела название "Тайная македоно-одринская революционная организация" и была открыта для всех "македонцев и одринцев" "без различия национальности".

После обретения Македонией независимости наступил новый период в развитии македонской историографии. Трактовки македонских историков немного смягчились, некоторые из них признали болгарский характер ВМОРО и болгарское "самоназвание" большинства македонского населения в XIX - начале XX в.

⁶ Битоски К. Македонија и кнежеството Бугарија (1893-1903). Скопје, 1977.

⁷ Димевски С. Македонското национално освободително движење и Егзархијата (1893-1912). Скопје, 1960; Трајановски А. Бугарската егзархија и македонското националноосвободително движење (1893-1908) Скопје, 1982.

⁸ Историја на македонскиот народ. Кн. 2. Скопје, 1969; Македонија и македонцы в прошлом. Скопје, 1970.

⁹ Пандевски М. Националното прашање во македонското освободително движење (1893-1903). Скопје, 1974; Он же. Македонија на Балканот (XIV-XX в.). Скопје, 1990.

¹⁰ Пандев К. Устави и правилници на ВМОРО преди Илинденско-Преображенското въстание // ИП, 1969, № 1.

И. Катарджиев, например, совершенно верно призвал разделять "македонский национальный сепаратизм" К. Мисиркова, Д. Чуповского и других "славяно-македонцев" и "македонский политический сепаратизм" ВМОРО и сочувствующей ей части македонской эмиграции в Болгарии, который в действительности был сепаратизмом болгар от болгар.¹¹ Тем не менее, в современной македонской историографии предпринимаются попытки принизить значение болгарского национального движения для Македонии, показать македонское национальное движение, зародившееся на рубеже XIX-XX вв. и поощряемое Сербией, доминирующим явлением в развитии Македонии после Берлинского конгресса 1878 г.¹²

В целом нельзя не согласиться с выводом академика В.К. Волкова о том, что для македонской историографии характерны проблемы, которые неизбежно встают перед исследователями любого молодого государства. Они состоят в чрезмерной "этноцентричности", "склонности к поиску фактов, легитимирующих национальную государственность". При этом "история выступает как воспитательное средство, инструмент возвеличивания своего народа, зачастую за счет соседей", "особое место занимают поиски "врага", который чаще всего видится в облике наиболее близкого по истории и культуре народа".¹³

Греческая и сербская историографии рассматривают болгарское национальное движение в Македонии и Фракии в основном в контексте внешнеполитического курса Греции и Сербии или же в контексте развития и противостояния с ним собственных национальных движений в Европейской Турции. Как правило, греческие¹⁴ и сербские¹⁵ авторы подчеркивают искусственный характер движения, направлявшегося и финансировавшегося из Болгарии. ВМОРО рассматривается как орудие болгарского правительства, которое поддерживало свое влияние в Македонии и Фракии посредством жестокого террора.

С. Терзич рассмотрел внешнеполитические программы Сербии и Греции в отношении Македонии,¹⁶ а также затронул тему сербского национального движения в Македонии.¹⁷ Он наглядно показал, что сербские претензии на Македонию определялись главным образом экономическими и геостратегическими интересами. Однако, опираясь на выводы сербского ученого Й. Цвиича,¹⁸ Терзич указывает на обоснованность также и болгарских претензий на Македонию. Относительно "болгарских чет" Терзич упоминает, что они, стремились вызвать вмешательство великих держав с целью введения автономии для Македонии, которая стала бы переходным этапом на пути к ее слиянию с Болгарией.

Наиболее обширна по исследуемой теме **болгарская историография**. Первые ее публикации стали появляться еще в начале XX в. Они, как правило, имели мемуарный или апологетико-пропагандистский характер, их авторами являлись непосредственные участники или свидетели движения. Среди работ, появившихся в

¹¹ Катарджиев И. Сто години от формирањето на ВМОРО – сто години револуционерна традиција. Скопје, 1993.

¹² См.: Ристовски Б. Историја на македонската нација. Скопје, 1999; Он же. Димитриј Чуповски и македонско национално сознание. М., 1999; Он же. Сознајби за јазикот, литературата и нацијата. Скопје, 2001; Македонското научно-литературно друштво и неговиот континуитет до основањето на Македонската академија на науките и уметностите. Прилози од научниот собор одржан на 28 и 29 јуни 1996 год. во Скопје. Скопје, 1997.

¹³ Волков В.К. Македонскиот вопрос... С. 5-6

¹⁴ Kofos E. The Macedonian Question. Thessaloniki, 1987; Karakasidou A. Fields of Wheat, Hills of Blood. Passages to Nationalism and Identity Politics in the Balkans: Greece and the Macedonian Question // Journal of Modern Greek Studies, 1996, № 14/2; Какудакис Й. Илинденското встание в Западна Македонија и Преображенското в Тракија // 100 години от Илинденско-Преображенското встание (1903 г.) Сборник доклади от меѓународната научна конференција. Софија, 26-27 септември 2003 г. Софија, 2005.

¹⁵ Војводић М. Србија у меѓународним односима крајем XIX и почетком XX века. Београд, 1988; The Serbian Questions in The Balkans. Belgrade, 1995.

¹⁶ Терзић С. Србија и Грчка (1856-1903): Борба за Балкан. Београд, 1992.

¹⁷ Terzić S. The Serbs and the Macedonian Question // The Serbian Questions in The Balkans. Belgrade, 1995.

¹⁸ См.: Цвиич И. Македонские славяне. Этнографическое исследование. СПб., 1906.

30-40-х гг. XX в., следует особо выделить двухтомный труд одного из активных участников движения Христо Силянова "Освободительная борьба Македонии".¹⁹ Силянов впервые постарался обобщить многочисленные мемуарные работы деятелей движения, а также привлек большой пласт архивных документов.

После Второй мировой войны болгарская историография вынуждена была принять от руководства югославской и болгарской коммунистических партий их теорию истории отдельного македонского народа. Прекратил свое существование созданный в 1923 г. Македонский научный институт в Софии. Большое количество работ, доказывавших болгарский характер славянского населения Македонии и тесную связь ВМОРО с Болгарией, оказались под запретом. Взамен объяснялось, что "великоболгарские шовинисты мобилизовали прессу, университетскую науку, писателей и идеологов для того, чтобы доказать миру, что Македония является болгарской землей, что она должна принадлежать Болгарии".²⁰ К концу 1960-х гг. болгарская историография начала преодолевать давление политической конъюнктуры, но настоящим прорывом стал вышедший в свет в 1979 г. фундаментальный труд К. Пандева "Национально-освободительное движение в Македонии и Адрианопольском крае в 1878-1903 гг.",²¹ при работе над которым он использовал большой пласт ранее не изученного документального материала. Публикация книги стала возможной после обострения дипломатических отношений между Белградом и Софией, в результате чего последняя сняла ограничения на издание исследований и документальных материалов, затрагивающих различные аспекты македонского вопроса.²²

В 1980-х – 2000-х гг. в Болгарии вышли в свет сотни публикаций, посвященных различным аспектам и эпизодам истории болгарского национального движения в конце XIX - начале XX в. В 1994-2003 гг. восстановленный в 1991 г. Македонский научный институт совместно с Институтом истории БАН осуществил издание четырехтомного обобщающего труда "Национально-освободительное движение македонских и фракийских болгар в 1878-1944 гг."²³

В современной болгарской историографии можно выделить несколько *основных направлений* в изучении национального движения болгар в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг.:

1) Исследование национально-просветительской деятельности Экзархата в Европейской Турции и его отношений с ВМОРО.²⁴

2) Изучение политики официальной Болгарии в Македонии и Фракии и ее отношений с ВМОРО и ВМОК.²⁵

¹⁹ Силянов Х. Освободителните борби на Македония. Том I. Илинденското въстание. София, 1933; Он же. Освободителните борби на Македония. Том II. След Илинденското въстание. София, 1943.

²⁰ Влахов Т. Върховизъм и великоболгарските шовинисти – крепители на бълг. монархизъм. София, 1947. С. 7.

²¹ Пандев К. Националноосвободителното движение в Македония и Одринско (1878-1903). София, 2000.

²² Милачков В., Гребенаров А. Константин Пандев – живот и научно дело // Пандев К. Националноосвободителното движение в Македония и Одринско (1878-1903). София, 2000. С. 405.

²³ Националноосвободителното движение на македонските и тракийските българи (1878-1944). Т. 1-4. София, 1994-2003.

²⁴ Божинов В. Болгарската просвета в Македония и Одринска Тракия (1878-1913). София, 1982; Пандев К. Народностна дейност на българската екзархия (1878-1902) // ИП, 1986, № 1; Галчев И. Здравно-социалната дейност на Българката екзархия в Македония и Тракия (1870-1913). София, 1994; Петров П., Темелски Х. Църква и църковен живот в Македония. София, 2003; Райкова-Лельова Р. Църковно-народностната и социална дейност на българските градски общини в Македония (1878-1903 г.) // МП, 2003, № 4; Михов М. Българската екзархия и Илинденско-Преображенското въстание 1903 г. // 90 години Илинденско-Преображенското въстание. София, 1994 и др.

²⁵ Попов Р. Балканската политика на България (1894-1898). София, 1984; Грънчаров С. България на прага на двадесетото столетие: политически аспекти. София, 1986; Владева Л. Официална България и Илинденско-Преображенското въстание 1903 г. // 90 години Илинденско-Преображенското въстание. София, 1994; Елдров С. Към историята на българското военно разузнаване в Османската империя и Вътрешната Македоно-Одринска революционна организация (1895-1908 г.) // ВИС, 1990, № 2; Он же. "Голямото разочарование": България и въстанието // 100 години от Илинденско-Преображенското въстание... София, 26-27 септември 2003 г. София, 2005; Славов С. Финансовото и военно подпомагане на ВМОРО от българските правителства (1903-1908) // 100 години от Рилския конгрес на ВМОРО. История и съвременност. Сборник доклади от международната научна конференция, Благоевград, 29-30 септември 2005 г. Кюстендил, 2006 и др.

3) Изучение политической истории ВМОРО, ВМОК, других болгарских македоно-одринских организаций и их взаимоотношений.²⁶

4) Изучение идеологии и программ различных идейных течений внутри болгарского национального движения.²⁷

5) Изучение военного аспекта болгарского национально-освободительного движения в Македонии и Фракии.²⁸

6) Изучение политики великих держав по отношению к болгарскому национальному движению в Македонии и Фракии, а также восприятия движения общественностью великих держав.²⁹

7) Детальная событийно-хронологическая реконструкция подготовки и хода Горноджумайского и Ильинденско-Преображенского восстания.³⁰

8) Составление биографий деятелей болгарского национального движения.

Историография по двум последним направлениям наиболее объемна и насчитывает несколько десятков публикаций. К ним относятся и краеведческие работы.

Таким образом, в последние 20-25 лет болгарским историкам удалось в полной мере воссоздать политический фон развития болгарского национального движения в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг., представленного четырьмя самостоятельными институтами – Княжеством Болгария, Экзархатом, ВМОРО и ВМОК, координировавшими друг с другом свою деятельность. Удалось также убедительно доказать ирредентистский характер движения и неразрывную связь оставшегося в 1878 г. под османским господством болгарского населения указанных областей с Болгарией.

Вместе с тем необходимо отметить, что болгарские исследователи занимаются преимущественно тщательной фактологической реконструкцией истории движения в духе событийной описательной истории, тогда как попытки теоретического осмысления движения, в том числе и с привлечением достижений зарубежных исследователей феноменов нации, национализма и национального движения, предпринимаются весьма редко.³¹ Исключением в этом плане является одна преимущественно обзорного характера статья В. Хаджиниколова.³²

По-прежнему отсутствуют сколько-либо серьезные исследования, посвященные национальному вопросу в идеологии и практике болгарского национального движения в Македонии и Фракии в конце XIX – начале XX в.

²⁶ Елдъров С. Върховният македоно-одрински комитет и македоно-одринската организация в България (1896-1903). София, 2003; Он же. Тайните офицерски братства в освободителните борби на Македония и Одринско (1897-1912). София, 2002; Георгиев Г. Отражението на кризата в отношенията между Вътрешната македоно-одринска революционна организация и Върховният македоно-одрински комитет в Дупнишко (1900-1903 г.) // МП, 2000, № 4; Гоцев Д. Рилският конгрес 1905 година // 100 години от Рилския конгрес на ВМОРО... Кюстендил, 2006 и др.

²⁷ Гоцев Д. Идеята за автономия като тактика в програмите на националноосвободителното движение в Македония и Одринско (1893-1941). София, 1983; Пандев К. Програмните искания на ВМОРО по време на въстанието // Ильинденско-Преображенското въстание от 1903 г. София, 1983; Елдъров С. Организации, идеологии и програми на македоно-одринското движение в България (1895-1899) // ИВИНД, 1993, т. 55 и др.

²⁸ Петров Т. Въръжената борба на ВМОРО в Македония и Одринско (1904-1912). София, 1991; Он же. Нелегалната армия на ВМОРО в Македония и Одринско (1899-1908). София, 1993; Елдъров С. Бомбите като оръжие в Ильинденско-Преображенското въстание 1903 г. // ВИС, 1983, № 5; Он же. Диверсионни акции по железопътните линии в Европейска Турция през Ильинденско-Преображенското въстание 1903 г. // ИВИНД, 1990, т. 49 и др.

²⁹ Германов С. Руската общественост и революционното движение в Македония и Одринско (1893-1908). София, 1992; Дюлгеров Н. Българският национален въпрос в политиката на Русия и Австро-Унгария (1894-1903). София, 1994 и др.

³⁰ Пасков Р. Горноджумайското въстание 1902 г. // ВИС, 1985, № 1; Панайотов Л. Ильинденско-Преображенско въстание 1903. София, 1983; Спиrow Н. Преображенското въстание. София, 1983; Минчев Д. Бойните действия в Серския революционен окръг по време на Ильинденско-Преображенско въстание 1903 година // ВИС, 1986, № 3; Ильинденско-Преображенското въстание от 1903 г. Военна подготовка и провеждане. София, 1992; Гоцев С. Ильинденското въстание в Скопския революционен окръг // МП, 2003, № 3; Филчев И. Героичният подвиг на Тракийци през 1903 г. // 100 години от Ильинденско-Преображенското въстание... София, 2005 и др.

³¹ Похожее мнение относительно балканской историографии высказал и турецкий историк Ф. Аданир в 2001 г. См.: Аданър Ф. Предговор към българското издание // Македонският въпрос. София, 2002. С. 8-9.

³² Хаджиниколов В. Национално самоопределение, етническо самосъзнание и "македонска нация" // МП, 1995, № 4.

Весьма редко попытки рассмотрения национального движения в контексте социальной истории, а также в контексте истории коллективных представлений (ментальной истории), связанной с моделированием (или "реконструкцией") ментальных структур не элиты, которая являлась творцом национальных программ и идеологий, а широких слоев населения, которые принимали или не принимали по каким-то причинам эти программы. Исключение в этом плане составляет статья Т. Петрова, посвященная анализу социального состава ВМОК в 1895-1903 гг.³³

Большая часть биографических очерков так же носит в основном описательный событийный характер. Лишь немногие из них являются "интеллектуальными биографиями",³⁴ в которых авторы через представления и характер главного героя смогли отобразить "ментальность"³⁵ его эпохи и социальной среды. К таким биографиям следует в первую очередь отнести работы С. Елдарова.³⁶

Отдельного внимания заслуживают работы **турецких** историков. Они в основном посвящены проблемам турецкого меньшинства на Балканах, в том числе и его непростым отношениям с болгарским национальным движением.³⁷

Ф. Аданир в монографии 1979 г., посвященной македонскому вопросу в 1878-1908 гг.,³⁸ указывает на то, что мусульмане в начале XX в. в трех македонских вилайетах составляли абсолютное большинство населения и были представлены "в большинстве своем миролюбивыми крестьянами, которые поселились там пятьсот и более лет назад". С политико-правовой точки зрения болгарское национальное движение в Македонии, по его мнению, было не оправдано, поскольку "христиане [в Турции] фактически имели больше прав, чем мусульмане", находясь под покровительством своих духовных лидеров и многочисленных европейских консулов. Движение направлялось "великоболгарскими националистами" в целях ирредентизма, а не с целью достижения гражданских свобод и административно-политического равноправия в рамках Турции.³⁹ Сомнительным выглядит вывод Ф. Аданира о "сепаратизме "Сярской группы" по отношению к великоболгарским aspirations" как "начале современного политического процесса создания нации в Македонии". В качестве предпосылок радикализации национального движения Аданир вслед за болгарскими историками выделял нерешенную аграрную проблему, суть которой сводилась к эксплуатации мусульманскими землевладельцами болгарских чифлигарских крестьян и малоземелью свободных раятских крестьян. В последующих работах Аданир пересмотрел этот вывод. "Македонский вопрос, – по его мнению, – следует изучать ... главным образом в связи с формированием элиты и развитием образовательной системы и коммуникаций".⁴⁰

Национально-церковное противостояние христианских народов в Македонии на основе турецких архивных данных рассматривает А. Коюнджу. Он доказывает, что деятельность ВМОРО в Македонии была логическим продолжением легальной экзархийской национальной агитации. С 90-х гг. XIX в. эта агитация приняла

³³ Петров Т. Социален състав на Върховния македоно-одрински комитет (1895-1903) // МП, 2006, № 1.

³⁴ Родоначальниками данного термина являются историки школы "Анналов". См.: Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 506.

³⁵ Под "ментальностью" принято подразумевать "видение мира", "умонастроение", "мыслительные установки", "коллективные представления". Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 518, 525.

³⁶ Елдаров С. Генерал Иван Цончев 1859-1910. Биография на два живота. София, 2003; Он же. Борис Сарафов и Яне Сандански. Опит за портретиране на волята за свобода // 100 години от Рилския конгрес на ВМОРО... Кюстендил, 2006.

³⁷ Туран И. Общ поглед върху публикациите в Турция, посветени на българските турци // Турция, Балканите, Европа. История и култура. София, 2003. С. 175-192.

³⁸ Adanir F. Die makedonische Frage. Ihre Entstehung und Entwicklung bis 1908. Wiesbaden, 1979.

³⁹ Подробнее об этом: Аданър Ф. Националистическият ирредентизъм на Балканите и Османската национална политика 1878-1912 г. // 100 години от Илинденско-Преображенското въстание... София, 2005.

⁴⁰ Аданър Ф. Предговор към българското издание // Македонският въпрос. София, 2002. С. 6.

радикальные формы и встретила поддержку у экзархийских функционеров: "Болгарские митрополиты, священники и учителя содействовали четам и прилагали все усилия, чтобы ... заставить население перейти к Экзархату".⁴¹

В **европейской** литературе болгарское национальное движение рассматривалось, как правило, в контексте политики великих держав, балканских государств и Османской империи.⁴² Английская исследовательница М. Макдермот посвятила две биографические работы лидерам болгарского национального движения.⁴³ Основные моменты в развитии освободительного движения в Македонии в 1893-1903 гг. рассмотрел английский историк Д. Перри.⁴⁴ Французский исследователь Б. Лори напоминает о насилии как постоянном спутнике любых сепаратистских и ирредентистских движений. В развитии болгарского национального движения он выделяет как "архаичные", так "современные" формы насилия, а также элементы современных информационных войн.⁴⁵ Применить к исследованию национально-освободительного движения в Македонии в XIX – первой половине XX в. периодизацию М. Хроха попытался немецкий историк С. Требст.⁴⁶ Он, однако, игнорирует факт наличия в указанный период на территории Македонии двух совершенно отдельных национальных движений – болгарского и македонского, – необоснованно объединяя их общим понятием "македонское национальное движение".

В **отечественной историографии** болгарское национальное движение в Македонии и Фракии после Берлинского конгресса 1878 г. стало предметом исследования с конца XIX в. Внимание дореволюционных авторов было обращено к вопросу этно-национального состава населения Македонии (большинство приходило к выводу о его болгарском характере), к национальной агитации соседних с ней государств и освободительному движению в данной области. В конце XIX – начале XX вв. были опубликованы путевые наблюдения ряда русских общественных деятелей, совершивших поездку по Македонии.⁴⁷ В периодической печати публиковались также обобщающие статьи специалистов по македонскому вопросу.⁴⁸ Содержание македонского вопроса в исследовании, посвященном Болгарии, в 1900 г. рассмотрел Н.Р. Овсяный.⁴⁹

П.Н. Милюков дал весьма точное определение причин успешного роста болгарского национального движения в Македонии и Фракии, которые лежали в отсутствии ощутимого интеллектуального барьера между основной массой болгарского сельского населения в двух областях и местными болгарскими учителями, являвшимися главными организаторами и руководителями движения. Отвергая конструктивистский тезис, согласно которому "волнение в Македонии есть дело небольшой кучки агитаторов", он указывал на следующий основополагающий факт: "При элементарном социальном строе и невысоком образовательном уровне, ма-

⁴¹ Коюнджу А. Основаването на Българската екзархия и националните проблеми в Македония (1870-1903) // 100 години от Илинденско-Преображенското въстание... София, 2005.

⁴² Gordon D. The Emergence of the Macedonian Problem and Relations between the Balkan States and the Great Powers, 1897 to 1903. London, 1955; Гиза А. Балканските държави и македонският въпрос. София, 2001.

⁴³ MacDermott M. Freedom or Death, the Life of Gotsé Delchev. London, 1978; Idem. For Freedom and Perfection. The Life of Yané Sandansky. Journeyman, London, 1988.

⁴⁴ Perry D. The Politics of Terror. The Macedonian Liberation Movements, 1893-1903. Durham, London, 1988.

⁴⁵ Лори Б. Архаичност и модерност на формите на насилие в Македония по времето около Илинденското въстание (1903) // 100 години от Илинденско-Преображенското въстание... София, 2005.

⁴⁶ Требст С. ВМОРО + 100 = ПМРМ? (Политика на македонската историографија) // Македонската историска наука. Достигувања и проблеми. Скопје, 2000.

⁴⁷ Милюков П.Н. Письма из Македонии // Русские ведомости, 1898-1899; Башмаков А.А. Болгария и Македония. СПб, 1903; Амфитеатров А.В. В моих скитаниях. СПб, 1903; Он же. Страна раздора. Балканские впечатления. СПб, 1903; Кулябко-Корецкий Н. Македония и турецкие в ней порядки // Вестник Европы, 1907, № 7 и др.

⁴⁸ И.К[ашинцев]. По поводу Македонского вопроса (Письмо из Софии) // Вестник Европы. 1902. № 9; Он же. Македония и Македонский вопрос // Русское богатство. 1903. № 10 и др.

⁴⁹ Овсяный Н.Р. Болгария. СПб, 1900.

кедонская интеллигенция всеми своими корнями остается в народе, оказывает на него непосредственное влияние и сама подвергается влиянию с его стороны".⁵⁰

В советский период исследование болгарского национального движения в Македонии было осложнено по сугубо политическим причинам, из-за нежелания тревожить т.н. "македонскую проблему" в отношениях между Болгарией и Югославией. В силу культивирования в советской историографии представления о национально-освободительной борьбе в XIX - начале XX вв. отдельного "македонского народа", формировалось искаженное понимание болгарского национального движения. В работах А.С. Шофмана⁵¹, К.Л. Струковой⁵² и А.С. Мартыненко⁵³ отмечалось, что Болгария наряду с Сербией и Грецией выступала с "завоевательными планами" в отношении Македонии, "стремилась подчинить македонское освободительное движение своим захватническим интересам". ВМОК и Экзархат рассматривались ими как "орудия болгарского правительства" и "проводники великоболгарских интересов", которые встретили сопротивление со стороны ВМОРО. А.С. Мартыненко особенно подчеркивал "реакционную сущность идеологии великоболгарского шовинизма", жертвой которого был македонский народ, боровшийся за независимую Македонию. Вместе с тем, на основе архивных данных он верно осветил некоторые аспекты политики Болгарии в македонском вопросе.

В последние 15 лет появился ряд работ, в которых авторы более объективно пытались взглянуть на болгарское национальное движение в конце XIX – начале XX вв. Признание получил факт "сугубо болгарского национального характера" ВМОРО, которая к тому же "имела определенные отношения с болгарскими правительствами или отдельными его министрами"⁵⁴ и деятельность которой "соответствовала политике софийского правительства".⁵⁵ Был также подтвержден факт болгарской самоидентификации подавляющей части македонских славян в рассматриваемый нами период.⁵⁶ Ряд авторов, тем не менее, продолжает отстаивать тезис о национальной идентичности македонцев в конце XIX в. и об одинаково захватнической политике балканских государств по отношению к Македонии.⁵⁷ До сих пор в различных публикациях были вкратце освещены лишь основные факты и эпизоды болгарского национального движения в конце XIX – начале XX в., целостное же исследование по-прежнему отсутствует. Кроме того, часто приходится встречаться с серьезными фактологическими неточностями в описании данного движения, что объясняется, как правило, слабым доступом отечественных специалистов к уже опубликованным в Болгарии источникам и литературе.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет заключить, что, несмотря на наличие большого числа публикаций, которые в целом дают объемное представление о комплексе проблем по исследуемой теме, еще остается круг вопросов, не получивших должного отражения в историографии, и, следовательно, болгар-

⁵⁰ Милюков П.Н. Из поездки в Македонию (Европейская дипломатия и македонский вопрос) // Вестник Европы, 1899. № 5. С. 52-53.

⁵¹ Шофман А.С. Очерки по истории Македонии и македонского народа. Т. II. Казань, 1960.

⁵² История Югославии в 2-х томах. Т.1. М., 1963. С. 625-638.

⁵³ Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения в 1894-1902 гг. Киев, 1967; Он же. Русско-болгарские отношения накануне и в период революции 1905-1907 гг. Киев, 1974.

⁵⁴ Ямбаев М.Л. Македония и Россия (1897-1902): Автореф. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 2004. С. 13; Он же. Македония в 1878-1912 гг. // В "пороховом погребе Европы". 1878-1914 гг. М., 2003.

⁵⁵ Шкундин Г.Д. К истории "македонского вопроса" // Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003. С. 23.

⁵⁶ Волков В.К. Македонский вопрос... С. 4.

⁵⁷ Карасев А.В., Косик В.И. Этапы борьбы македонского народа за независимость // Македония: Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997; Исаева О.Н. Национальное самосознание славянского населения Македонии в начале XX века (по свидетельствам российских консулов) // Славяноведение, 2002, № 3; Жила Л.И. Македонские земли в 1878-1914 гг. // История южных и западных славян. Т.1., М., 2001.

ское национальное движение в Македонии и Фракии конце XIX – начале XX вв. нуждается в дальнейшем изучении.

Цель данной работы состоит в том, чтобы показать характер развития болгарского национального движения в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг., исследовать содержание и особенности национальной идеологии и программных установок данного движения, факторы их формирования и трансформации, а также эффективность и результаты применения их на практике.

Поставленная цель предполагает решение следующих основных **задач**:

1. Рассмотреть особенности становления и развития болгарского национального движения с конца XVIII в. до конца XIX в., а также эволюцию программных установок движения к началу XX в.

2. Рассмотреть и проанализировать этно-конфессиональный состав населения Македонии и Фракии на рубеже XIX-XX вв., выявить этно-конфессиональную базу и социальные предпосылки развития болгарского национального движения в данных областях в конце XIX – начале XX вв.

3. Рассмотреть развитие болгарского национального движения в Македонии и Фракии в 90-х гг. XIX в. – начале XX в., представленного четырьмя институтами: Экзархатом, ВМОРО, ВМОК и Болгарским княжеством. Определить место каждого института в национальном движении, а также механизм взаимодействия и функциональное распределение ролей между ними.

4. Определить отношение к идее болгарского национального и политического единства в стратегической программе революционного крыла болгарского национального движения (ВМОРО и ВМОК).

5. Исследовать реальное соотношение между концепциями "национализма" и "интернационализма" в идеологии, программе и практике болгарского национального движения. Определить подходы и методы решения мусульманского вопроса в программе и практической деятельности активистов болгарского национального движения.

6. Исследовать взаимоотношения между болгарским национальным движением и появившимся на рубеже XIX-XX вв. македонским национальным движением, выявить причины поражения последнего.

Методологической основой исследования являются *принципы объективности и историзма*. В процессе исследования также используется *системный подход*, при котором изучаемый объект понимается как система – комплекс элементов, находящихся во взаимодействии; *междисциплинарный подход*, подразумевающий использование, в качестве вспомогательных, методов этнологии, социологии, психологии и экономики; *сравнительно-исторический метод*, предполагающий сравнение и обобщение однородных исторических явлений.

Исследование программы и идеологии национального движения и степени их восприятия населением потребует использования *методов интеллектуальной истории* (истории идей) и *истории коллективных представлений* (ментальной истории). Интеллектуальная история соединяет в себе классическую историю идей и социальную историю идей. Первая рассматривает идеи как ментальный феномен, с точки зрения их внутренней логики и динамики, а вторая помещает идеи в контекст социальной и политической истории, рассматривая идею как продукт времени, места и окружения. Исследование ментальных структур населения позволя-

ет установить, в какой мере национальные цели и лозунги, используемые элитой, соответствовали непосредственному повседневному опыту, уровню грамотности и системе символов и стереотипов, принятых большинством представителей этнической группы. Указанный метод применялся историками школы "Анналов" Л. Февром и М. Блоком в борьбе против традиционной "историзирующей" истории, в которой реальная жизнь людей подменяется текстами исторических памятников, приобретающих самодовлеющее значение. История общественных идей, по их мнению, должна дополняться исторической психологией или историей ментальностей, под которыми подразумевается тот уровень общественного сознания, на котором "мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания, – люди ими пользуются, обычно сами того не замечая". Для выявления ментальности "историку приходится *не верить непосредственным заявлениям людей* (курсив мой – Д.Л.), оставивших те или иные тексты и другие памятники, – он должен докапываться до более потаенного пласта их сознания".⁵⁸

Автор опирается на предложенную М. Хрохом схему периодизации классических национальных движений XIX – начала XX вв., в развитии которых Хрох выделяет три фазы. В фазе "А" немногочисленные "исследователи-эрудиты" занимаются "сбором информации об истории, языке и обычаях" их этнической группы и закреплением этой информации в качестве "решающего элемента патриотической агитации" в сознании своих соотечественников. В фазе "В" эта деятельность усложняется, она подразумевает разработку национальной программы и идеологии. На этом этапе появляется совершенно "новое поколение активистов", которые переходят к массовой "патриотической агитации", призванной "разбудить" у максимального числа представителей их этнической группы национальное самосознание. Как только "подавляющая часть населения" начинает принимать эту агитацию, национальное движение вступает в финальную фазу "С".⁵⁹

Источниковая база исследования. Данная работа написана на основе как опубликованных, так и неопубликованных источников.

В Центральном государственном архиве Болгарии (ЦДИА)⁶⁰ автором были обработаны 19 фондов (ф. 417, 766, 770, 771, 892, 933, 989, 1079, 1150, 1898, 1899, 1900, 1931, 1932, 1936, 1939, 1947, 1953, 1957) которые содержат около ста неопубликованных воспоминаний и автобиографий активистов болгарского национального движения в Македонии и Фракии в конце XIX – начале XX вв., а также их переписку, программные работы, инструкции, протоколы заседаний и резолюции решений революционных конгрессов разных уровней.

В Болгарском историческом архиве при Народной библиотеке Кирилла и Мефодия (НБКМ-БИА) были обработаны фонд Верховного македоно-одринского комитета (ф. 224) и фонд Ивана Кепова (ф. 305), содержащие документы ВМОК и заграничного представительства ВМОРО.

В качестве источника по изучению идеологии болгарского национального движения в Македонии и Фракии автором использовались публикации легального печатного органа ВМОК газеты "Реформы".

⁵⁸ Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 504, 525, 517.

⁵⁹ Хрох М. Указ. соч. С. 124-125, 129.

⁶⁰ Автор выражает огромную признательность за помощь при работе с архивными материалами сотруднице ЦДИА Елене Бугарчевой и директору ЦДИА Цочо Билярскому.

Использованные автором в работе опубликованные источники можно разделить на несколько групп по предметно-тематическому принципу.

В первую очередь это собрания *документов революционного крыла болгарского национального движения*, представляющих собой переписку активистов движения, официальные заявления, секретные инструкции, программные работы, протоколы заседаний, резолюции решений революционных конгрессов и пр.⁶¹

К следующей группе источников принадлежат *документы клерикально-консервативного (эксархийского) крыла болгарского национального движения*.⁶²

Важной группой источников являются *публикации документов МИД Болгарии*.⁶³ Главным образом это донесения болгарских торговых агентов из Македонии и Фракии, инструкции министра иностранных дел и аналитические записки, подготовленные в МИД или торговыми агентами.

Большой интерес представляют *сборники официальных донесений дипломатических представителей великих держав на Балканах*, касавшихся различных аспектов македонского вопроса.⁶⁴

Опубликованные *документы из турецких архивов*⁶⁵ позволяют в общих чертах воссоздать турецкую тактику игры на греко-болгаро-сербских противоречиях в целях сохранения любыми путями status quo в Македонии.

Следующим видом источников являются более двухсот опубликованных *воспоминаний и дневников* активистов болгарского национального движения.⁶⁶

Интересным источником являются воспоминания русских, европейцев и американцев, наблюдавших за развитием болгарского движения в Македонии.⁶⁷

Автором была использована отечественная периодическая печать рассматриваемого периода, в частности "Вестник Европы", "Русские ведомости", а также документальный сборник, посвященный публикациям 1903 г. в английской прессе по македонскому вопросу.⁶⁸

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые в отечественной историографии комплексно исследуется болгарское национальное движение в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг., включая условия и механизм его развития, идеологию и программные установки.

⁶¹ Основные публикации: Македония. Сборник от документи и материали. София, 1978; Д-р Христо Татарчев. Спомени. Документи. Материали. София, 1989; Даме Груев. Спомени. Кореспонденция. София, 1999; Михаил Герджиков и подвиг на тракийци 1903 г. Документален сборник. София, 2002; Из архива на Гоце Делчев. Задграничното представителство на ВМОРО в София до края на 1902 г. София, 2003; Архив Христо Матов. Документален сборник. София, 2004; Иван Гарванов. Спомени. Документи. Материали. София, 2005 и др.

⁶² Билярски Ц., Пасков И. Документи за някои страни от дейността на екзарх Йосиф I след 1901 г. // ИДА, 1983, кн. 46; Пасков И. Изложение на екзарх Йосиф I до Св. Синод на Българската църква за църковно-училищното дело в Македония и Одринско (1897-1900) // ИДА, 1990, кн. 59; Екзарх Йосиф. Писма и доклади. София, 1994; Добрянков Т. Българската екзархия в защита на българските национални интереси в Македония и Одринско // МП, 2003, № 2 и др.

⁶³ Свирачев П., Илиева Д. Поверителен доклад от Андрей Тошев по македонския въпрос от 1907 г. // ИДА, 1992, кн. 64; Гръцката и сръбската пропаганда в Македония (Краят на XIX – началото на XX век): Нови документи. София, 1995; Македония и Тракия в борба за свобода (Краят на XIX – началото на XX век). София, 1995; Атанас Шопов. Дневник, дипломатически рапорти и писма. София, 1995; Михов М. Един рапорт на Второ политическо отделение при Министерството на външните работи и на изповеданията по македонския въпрос (1906 г.) // МП, 1998, № 2 и др.

⁶⁴ Освободителната борба на българите в Македония и Одринско (1902-1904). Дипломатически документи. София, 1970; Документи од Виенската архива за Македония од 1879-1903. Скопје, 1955; Извештаи од 1903-1904 година на австриските претставници во Македонија. Скопје, 1955; Илинден во француски дипломатски документи. Скопје, 1993; Руски документи за Македонија и македонското прашање (1859-1918). Скопје, 2004 и др.

⁶⁵ Документи за Българската история. Т. IV. Документи из турските държавни архиви, 1863-1909. София, 1942; Турски документи за Илинденското въстание. Скопје, 1993; Турски документи за Илинденското въстание од Султанскиот фонд "Јилд 3". Скопје, 1997; Кендерова С., Добрева М. Документи за историята на Илинденско-Преображенското въстание съхранявани в Истамбулския османски архив на генералната дирекция на държавните архиви на република Турция // ИДА, 2003, кн. 85-86.

⁶⁶ Основные издания: Материали за историята на македонското освободително движение. Кн. I-XI. София, 1925-1931; Борбите в Македония и Одринско, 1878-1912. Спомени. София, 1981; Дневници и спомени за Илинденско-Преображенското въстание. София, 1984; Македония в пламъци. Освободителните борби на българите от Македония в спомени на дейци на Вътрешната македоно-одринска революционна организация. София, 2003.

⁶⁷ Ламздорф В.Н. Дневник (1894-1896). М., 1991; Милоков П.Н. Воспоминания (1859-1917). Т.1-2. М., 1990; Смит А. Спомени от Македония. София, 1983; Сониксен А. Изповедта на един македонски четник. София, 1983; Рапапорт А. В страната на мъчениците. Спомени на генералния консул на Австро-Унгария в Македония (1904-1909). София, 2002 и др.

⁶⁸ Английският печат за Илинденско-Преображенското въстание 1903 г. / Съст. З. Николова. София, 1998.

2. Впервые в исследовании болгарского национального движения в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг. применяется предложенная чешским исследователем М. Хрохом концепция развития процесса строительства европейских наций, его метод периодизации и классификации национальных движений. Материал болгарского национального движения позволяет подтвердить и дополнить его концепцию оригинальными примерами.

3. Воспроизведена и проанализирована реальная этно-конфессиональная картина Македонии и Фракии в конце XIX – начале XX в.

4. Определена эволюция отношения к национальному вопросу в идеологии, программе и практике болгарского национального движения в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг. Выявлено реальное соотношение между концепциями "национализма" и "интернационализма" в идеологии и практике движения.

5. Введены в оборот источники, прежде не использовавшиеся отечественной исторической наукой, в том числе и неопубликованные архивные материалы.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее положения могут использоваться в исследовательском и учебном процессах, в преподавании курса истории южных славян. Отдельные выводы диссертации могут быть использованы для разработки специального курса, посвященного изучению проблемы национальных движений в Восточной Европе.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории Уральского государственного университета. Отдельные положения диссертации послужили основой для докладов на научной конференции "Политика силы и эволюция систем международной безопасности: Конференция молодых исследователей" (Екатеринбург, 28 октября – 1 ноября 2003 г.), на македонско-русской научной конференции "Македония и русская политика на Балканах от Берлинского конгресса до Первой мировой войны" (Охрид, 27-28 сентября 2004 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и списка сокращений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет и хронологические рамки исследования. С учетом анализа степени изученности проблемы сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризованы источниковая база и методологическая основа диссертации, показаны научная новизна работы, ее практическая значимость, степень апробации и структура.

Первая глава "Эволюция болгарского национального вопроса в конце XIX в." раскрывает возникновение, трансформацию и основное содержание болгарского национального вопроса в конце XIX в. **Первый параграф** озаглавлен "*Особенности становления и развития болгарского национального движения с конца XVIII в. до конца XIX в. Эволюция программных установок движения*". Болгарское национальное движение началось в 60-х гг. XVIII в. (фаза "А") распространением "Истории славяноболгарской" Паисия Хилендарского. С середины XIX в. на смену "исследователям-эрудитам" пришло новое поколение национальных активистов, готовых перенести акцент в национальном движении из плоскости научно-просветительской деятельности в плоскость общественно-политической борьбы за самоуправление – сперва церковное, а затем и политическое. Данный переход к

фазе "В" начался в период Крымской войны, когда впервые была сформулирована политическая программа решения болгарского национального вопроса, предусматривавшая введение автономии для болгарских земель Дунайской Болгарии, Фракии и Македонии. Кульминацией фазы "В" стало учреждение в 1870 г. Экзархата как особой болгарской церковной области, а также борьба за расширение его границ в 1872-1874 гг. Развитие национального движения в Дунайской Болгарии шло опережающими темпами, уже в 70-х гг. XIX в. там формировались основы массового антитурецкого движения за политическое освобождение, тогда как в Македонии в разгаре еще была экзархийская антифанариотская борьба.

С созданием Болгарского княжества в 1878 г., болгарский национальный вопрос был решен лишь частично, он теперь распадался на две основные проблемы: македоно-одринскую и восточно-румелийскую, первая из которых после Соединения 1885 г. стала доминирующей в политической жизни Княжества. Греция и Сербия не склонны были рассматривать македонский вопрос как исключительно болгарский и настойчиво предлагали Софии достичь соглашения о предварительном разделе Македонии на сферы влияния. Отвергая эти предложения, Болгария выступила за сохранение единства болгарских земель в Македонии в рамках отдельной автономии. Дабы сохранить Македонию в целостности для дальнейшего ее присоединения к Болгарии автономистский принцип восприняли и две революционные организации ВМОРО и ВМОК, выступившие за решение болгарского национального вопроса в Македонии и Фракии силовыми методами. Границы македоно-одринской автономии были определены в двух проектах 1896 и 1902 гг., принятых за основу своих требований болгарским правительством, ВМОК и ВМОРО. В проекте 1902 г. они охватывали на севере Македонии казы Прешево, Куманово, Скопье, Тетово, на западе – Дебр, Охрид, Ресен, Костур, на юге – Кайляр, часть казы Бер, Салоники, полуостров Халдики и остальную территорию эгейской Македонии, а во Фракии – весь Адрианопольский вилайет.

Второй параграф посвящен анализу *"Этно-конфессионального состава населения Македонии и Фракии на рубеже XIX-XX вв."* Автор опирается на данные В. Кынчова,⁶⁹ и официальную статистику Экзархата за 1900 г., согласно которым в границах Македонии, определенных в автономистском проекте 1902 г., проживало примерно 2 170 000 человек, среди них 1 179 500 болгароязычных⁷⁰ жителей, которых условно можно назвать этническими болгарам. Из них 1 030 700 (47,5 %) являлись христианами. Между болгароязычными христианами не было единства: к болгарам причисляли себя, как правило, лишь экзархисты (817 000), многочисленные униаты и протестанты (5216) и малая часть патриархистов, сохранявших верность греческому патриарху по религиозно-бытовым причинам. В сумме они составляли не более 40 % населения Македонии. Этнические болгары патриархисты в основном делились на т.н. сербоманов и грекоманов.

Автор, используя теоретические построения Э. Ренана и О. Бауэра, акцентирует внимание на добровольных аспектах принадлежности к нации, которую не следует отождествлять с органичным принципом этноязыкового единства. Принимая терминологию Бауэра, автор выделяет два уровня идентичности: этнос как "естественную общность", объединенную общим происхождением и языком, и нацию

⁶⁹ Кынчов В. Македония. Етнография и статистика. София, 1900.

⁷⁰ Под болгарским языком в Македонии автор понимает многообразие местных болгаро-македонских диалектов.

как "культурную общность", объединенную осознанием общности коллективно переживаемой судьбы. Бауэр указывал на то, что "естественная" и "культурная" общности могут совпадать в рамках одной нации, а могут и не совпадать. Большая часть сербоманов и грекоманов как раз являла собой пример несоответствия "естественной" общности и "культурной" общности. Будучи этническими болгарями, первые (76 736) считались приверженцами сербской национальной идеи и вместе с этническими сербами составляли 3,5 % населения Македонии; вторые (130 000) в большинстве своем осознавали общность судьбы с этническими греками (166 700). Всего греками в Македонии к началу XX в. себя самоопределяли 15-16 % населения, в том числе большая часть этнических влахов (67 000) и православных албанцев (20 000).

Более 36 % населения Македонии составляли мусульмане, представленные этническими турками (480 000), болгароязычными помаками (148 800), самоопределявшими себя турками, и албанцами мусульманами (140 000).

В Адрианопольском вилайете болгары являлись большинством лишь в северо-западной и северо-восточной его частях. Абсолютное большинство в вилайете составляли мусульмане, численность которых с 1878 по 1912 гг. только за счет мухаджиров выросла более чем на 300 000 человек.

Статистические данные, приводимые в параграфе, свидетельствуют о быстром демографическом росте болгарского населения в Македонии во второй половине XIX в. и позволяют заключить, что к концу XIX в. оно было самым молодым из всех этно-конфессиональных групп, что наложило отпечаток на характер болгарского национального движения в данных областях в конце XIX – начале XX вв.

Третий параграф посвящен выявлению *"Социальных предпосылок роста болгарского национального движения в Македонии и Фракии в конце XIX в."* В параграфе показывается несостоятельность подхода, согласно которому в качестве основной причины национально-освободительного движения в Македонии и Фракии в конце XIX – начале XX вв. выделялось постоянно ухудшающееся экономическое положение болгарского, прежде всего сельского, населения, что было связано, во-первых, с углублением еще со времен Крымской войны общего финансово-экономического кризиса Турецкой империи, вынужденной повышать налоговое бремя для своих подданных (прежде всего христиан), а, во-вторых, с ростом в связи с развитием рынка и товарного производства эксплуатации полузависимых болгарских чифлигарских крестьян мусульманскими беями чифлик-сайбиями. Приводимые в параграфе данные показывают, что главной предпосылкой роста болгарского национального движения в указанных областях являлось не ухудшение экономического положения болгарского населения (сам факт которого разумно поставить под вопрос), а как раз развитие в результате капиталистической модернизации социальных связей, к которым намного лучше приспособивались именно христианские подданные Порты. В движении на разных его этапах участвовали, прежде всего, независимые в экономическом отношении и мобильные категории болгарского населения. Главной опорой движения стали городской эснаф и раятские крестьяне-собственники. Если пользоваться терминологией, М. Хроха, именно высокий уровень социальной мобильности этих групп, так же как и большая доступность их к каналам социальной коммуникации, под которой следует понимать способы восприятия и передачи информации о действительности

и о подходах к ней, послужили благоприятным условием для принятия ими патриотических программ на фазе "В" и "С" национального движения. Де-факто привязанные к своей земле и более отсталые в хозяйственном плане чифлигарские крестьяне были менее восприимчивы к национальной агитации, несмотря на то, что были наиболее задавлены гнетом мусульманских беев.

Вторым важным фактором, способствовавшим активизации и радикализации болгарского национального движения в Македонии и Фракии явился "конфликт интересов в национальной сфере" или, следуя терминологии М. Хроха, "социальное напряжение", которое могло наложиться на языковые или религиозные различия". Данное напряжение имело место как в отношениях между болгарским и мусульманским населением, так и в отношениях болгарского населения с турецким государством, которое вопреки 62 ст. Берлинского договора, сохраняло неравноправие мусульман и христиан. И если раньше подчиненное положение в рамках социальной иерархии порой воспринималось в порядке вещей, то теперь высокий уровень социальной коммуникации, в том числе грамотности, национального воспитания в народной школе и рыночных отношений, формировал психологию свободной личности, не желающей мириться с традиционным для христиан в Турции статусом политически и административно дискриминируемой райи.

Во второй главе рассматриваются основные проблемы и этапы **"Развития болгарского национального движения в Македонии и Фракии в 90-х гг. XIX в. – начале XX в."** **Первый параграф** посвящен рассмотрению основных направлений и результатов *"Церковно-просветительской деятельности Экзархата в Македонии и Фракии в конце XIX в. как легальной формы болгарского национального движения"*. По классификации М. Хроха период 80-х – первой половины 90-х гг. XIX в. в Македонии соответствовал фазе "В" национального движения, в ходе которой национальная элита при помощи массовой патриотической агитации через церковь и школу пыталась "разбудить" в своей этнической группе национальное самосознание, вовлечь болгарскую этническую массу в данных областях – "естественную общность" по Бауэру – в нацию как "культурную общность".

Автором доказывается несостоятельность утвердившегося в советской, а затем и в российской, историографии тезиса о якобы начале складывания отдельной македонской нации вследствие углубления культурного и языкового своеобразия македонских славян после отделения Македонии от Болгарии в 1878 г. Многочисленные свидетельства говорят о том, что болгарское национальное движение в Македонии, проявлявшееся в этот период в форме легальной борьбы за национально-культурную автономию от Греческой Патриархии, не только не остановилось, но и интенсифицировалось благодаря усилиям Экзархата, получавшего активную поддержку со стороны свободной Болгарии, и уже в 90-е гг. XIX в. приобрело формы массового народного движения, перейдя к финальной фазе "С".

Глава II политотделения МИД Болгарии Т. Карайовов в 1906 г. прямо указывал на то, что экзархийские "школы создали болгарский народ" в Македонии. Эти слова, однако, не следует воспринимать в буквальном смысле. Автором диссертации приводятся весомые аргументы против абсолютизации конструктивистского подхода в изучении национальных движений, акцентирующего внимание исключительно на роли социальной инженерии или искусственного конструирования в процессе формирования или "изобретения" нации. Так, например, греческие "кон-

структуры" располагали несравнимо большими ресурсами влияния и, тем не менее, не только не смогли сохранить свои позиции в регионе, но и стремительно теряли их. Болгарская элита, безусловно, сыграла решающую роль в преобразовании болгарского этноса в нацию в ходе национального движения, но отнюдь не "изобрела" ее на пустом месте. Фундаментом для развития национального самосознания послужила присущая любому этносу этническая самоидентификация.

В начале 90-х гг. XIX в. Экзархат, выполнив свою миссию, стал стремительно терять влияние среди "пробужденного" им населения, а новое поколение болгарской интеллигенции стало ориентироваться уже на вооруженную форму политической борьбы. Болгарское национальное движение, таким образом, стало распадаться на клерикально-консервативное (экзархийское) течение и более массовое радикально-демократическое (революционное) течение.

Во **втором параграфе** рассматриваются основные моменты *"Оформления и развития революционного крыла в болгарском национальном движении в Македонии и Фракии в 1893-1903 гг."* Данное крыло было представлено ВМОРО и ВМОК, отношения между которыми были установлены в 1895 г. и развивались в русле сотрудничества. Несмотря, однако, на общие цель (автономия Македонии и Адрианопольской Фракии) и методы ее достижения (восстание) между двумя организациями сохранялись различия и в определенные моменты обострялись противоречия. Первоначально они определялись исключительно соперничеством в вопросе о руководстве освободительным движением в Турции. В дальнейшем появились и разногласий по поводу тактики достижения одинаковой стратегической цели, в основе которых лежали разные представления о восстании. ВМОРО рассматривала восстание как результат длительной революционной подготовки населения и как средство завоевания автономии своими силами. ВМОК наоборот скептически смотрел на революционный потенциал населения, основную надежду в деле достижения автономии он возлагал на великие державы и Болгарию и в восстании видел, прежде всего, средство апелляции к их вниманию.

Период с мая 1899 г. до марта 1901 г., был отмечен наибольшим сотрудничеством между двумя организациями, фактически объединившимися на федеративных принципах. Благодаря внушительной помощи Верховного комитета ВМОРО смогла в 1899-1900 гг. выстроить мощный этнический институт, способствовавший активному вовлечению в революционное движение сельского населения. Между тем, в 1901-1902 гг., стал очевиден утопизм представлений "внутренних" об успехе повсеместного восстания: деятельность ВМОРО, становившейся все более массовой, уже не могла быть тайной для турецких властей и вызывала непрекращающуюся череду раскрытий и репрессий с их стороны, что грозило уничтожением организации еще до планируемого ею восстания. ВМОК, опасавшийся подобного развития событий, попытался взять подготовку революции в Македонии в свои руки и подчинить себе ВМОРО. Это привело к тому, что в конце 1901 – начале 1902 гг. между двумя организациями разгорелась междоусобная война, в результате которой ВМОК, возглавляемый И. Цончевым, сумел создать себе плацдарм в Восточной Македонии, где осенью 1902 г. было провозглашено Горноджумайское восстание. Усиление турецких репрессий в ходе подавления этого восстания, ставка ВМОК на новое восстание весной 1903 г., которое могло быть массово поддержано населением, терявшим доверие к ВМОРО, и успехи верхови-

стов в деле привлечения внимания международной общественности и дипломатии к македонскому вопросу явились главными факторами, способствовавшими тому, что в конце 1902 – начале 1903 гг. в ВМОРО восторжествовала верховистская стратегия относительно восстания и его целей, и был взят курс на совместное с ВМОК восстание в 1903 г., получившее название Ильинденско-Преображенского.

Третий параграф *"Болгария и национальное движение в Македонии и Фракии"* посвящен участию официальной Софии в освободительной борьбе македонских и фракийских болгар в 1894-1908 гг. Болгарское княжество соединяло в своих руках национально-культурную функцию легального института и национально-политическую функцию нелегальных институтов, что было отражено в формуле "реформы и бераты". Под "реформами" подразумевалось достижение административной автономии для Македонии и Фракии на основе 23 ст. Берлинского трактата, а под требованием бератов – стремление к расширению границ Экзархата.

В 1895 г. болгарские власти содействовали осуществлению Четнической акции ВМОК, а в 1896 г. установили первые контакты с ВМОРО. София пыталась поставить нелегальные организации под жесткий контроль. ВМОРО и ВМОК в свою очередь пытались не только сохранить независимый статус, но и оказывать влияние на определение внешнеполитического курса Княжества. Причем вполне успешно, превращая Болгарию в заложника своей самостоятельной политики.

В период подготовки Ильинденско-Преображенского восстания правительство и князь, хотя и сняли с себя всякую ответственность за его поражение, были в курсе всех шагов, предпринимаемых революционерами. После 1903 г. появилась системность в поставках оружия и выделении денежных средств правительством для ВМОРО, что объяснялось главным образом необходимостью вооруженного отпора сербским и греческим четам, активизировавшимся в Македонии с 1904 г.

Сотрудничество правительства и ВМОРО после 1903 г. проявилось также в синхронизации их политики по отношению к Экзархату. Правительство, ввиду значительного расширения революционной деятельности, все более ориентировалось на радикальный лагерь болгарского национального движения. Экзархат был бессилён что-либо противопоставить этому. Подавляющее большинство экзархийских учителей, до 90 % в сельской местности, по сведениям болгарского дипломата А. Тошева в 1907 г., являлось активистами ВМОРО, воздействовать на которых у экзарха не было никакой реальной возможности.

В программе радикального лагеря болгарского национального движения Болгарии также отводилась центральная роль. Сложная геополитическая обстановка на Балканах, однако, вынуждала и ВМОРО, и ВМОК скрывать этот факт за официальной доктриной македонского политического сепаратизма – нужно было любой ценой убедить балканские государства и великие державы в непричастности Болгарии к македонскому движению. Только так, полагали идеологи движения, можно было добиться расположения европейской общественности и дипломатии и избежать вмешательства Сербии и Греции.

В четвертом параграфе рассматривается развитие *"Болгарского национального движения в Македонии и Фракии в 1904-1908 гг."*, анализируются проблемы, с которыми столкнулось движение после подавления восстания 1903 г. В 1904-1908 гг. движение находилось в состоянии глубокого системного кризиса, что проявилось, прежде всего, в его огрубении и потере прежней массовости. Реальными

факторами политики ВМОРО в Македонии стали малограмотные воеводы (полевые командиры), имевшие весьма упрощенные представления о задачах болгарского национального движения. Зачастую воеводы превращались в заложников политики противоборствующих в Софии группировок, на которые стала распадаться прежде формально единая революционная организация.

Раскол в рядах ВМОРО проявился в ходе софийских совещаний руководителей организации зимой 1903-1904 гг. Наибольшие разногласия вспыхнули между теоретиками-интеллектуалами, представленными Х. Матовым и Х. Татарчевым, и тяготившимися зависимостью от политического руководства ВМОРО четническими командирами-практиками, представленными Я. Санданским и Х. Чернопеевым, которые с помощью жесточайшего террора смогли установить свое личное господство в Сярском и Струмицком революционных округах. Главным идеологом воевод стал марксист Д. Хаджидимов, к 1905 г. сформулировавший требования децентрализации ВМОРО и отказа ее от контактов с официальной Софией.

Осенью 1905 г. на Рильском конгрессе ВМОРО решение о широкой децентрализации организации и выборности ее должностных лиц было принято официально. Коренное реформирование ВМОРО, однако, лишь на год отсрочило ее окончательный распад на два противоборствующих лагеря. Санданский, избавившись в 1905 г. от угрозы со стороны верховистов, сосредоточился на противоборстве со своими противниками внутри ВМОРО. В декабре 1906 г. его сторонники демонстративно покинули второй Рильский конгресс, а в 1907 г. перешли к открытой борьбе с ВМОРО, уничтожив двух ее руководителей Б. Сарафова и И. Гарванова.

Санданский, который вместе с Сярским революционным округом де-факто уже в 1904-1905 гг. отошел от болгарского национального движения в Македонии и Фракии, восприняв марксистскую доктрину и обособившись от ВМОРО, в 1908 г. счел разумным пойти на союз с турецким национальным движением, представленным младотурками, победа которых в том же году коренным образом изменила общественно-политические условия и расклад сил в Европейской Турции.

Третья глава посвящена исследованию **"Национального вопроса в идеологии и практике болгарского национального движения в конце XIX – начале XX в."** **Первый параграф** озаглавлен *"Концепции "национализма" и "интернационализма" в болгарском национальном движении"*. В параграфе показывается, что ВМОРО изначально создавалась как болгарская национальная организация, открытая сначала только для экзархистов, а с 1896 г. – для всех болгар. Показана роль военного руководителя ВМОРО Г. Делчева в деле привлечения неэкзархистов в ряды организации. Абстрактная освободительная идея ВМОРО вполне подходила для выражения социального напряжения, одинаково переживаемого и экзархистами, и болгарскими патриархистами, соответствовала непосредственному повседневному опыту, системе символов и стереотипов малограмотных патриархистских крестьян. Иначе дело обстояло с образованным болгарским патриархистским населением в городах, которое во главе с местными греческими национальными активистами смогло оказать решительный отпор ВМОРО.

Гибкая политика ВМОРО по отношению к патриархистам не означала отказ от стратегической цели национальной консолидации своей этнической группы. Многие местные руководители организации в такой политике видели, прежде всего, удачное средство "достичь возвращения блудных сынов к нашей национальной

церкви". К началу 1903 г. началось и прямое дирижирование ВМОРО этим процессом "возвращения". Тем самым ВМОРО как бы продолжала в иных формах экзархийскую миссию национальной консолидации всех этнических болгар.

Помимо этнических болгар, в ВМОРО еще до 1902 г., вопреки уставу, стали вступать представители иных этнических групп. Данный факт, а также необходимость переиграть сербскую и греческую националистическую пропаганду в борьбе за симпатии международной общественности способствовали утверждению в революционных кругах идеи интернационализации македонской освободительной борьбы. Данная линия впервые начинает четко прослеживаться в документах ВМОК Б. Сарафова с осени 1900 г. Определенный вклад в эволюцию идейного облика ВМОК, а затем и ВМОРО, внесли болгарские и македонские социалисты, влившись в ряды этих организаций главным образом в 1899-1901 гг. Автор полагает, что бывшие заграничные представители ВМОРО в Софии Г. Делчев и Г. Петров осуществили коренную редакцию устава и правил ВМОРО в начале 1902 г., прежде всего, под влиянием интернационалистских идей, утвердившихся в болгарском обществе и в среде македоно-одринской эмиграции.

Новые программные документы официально вступили в силу после их утверждения на конгрессе ВМОРО в Салониках в сентябре 1902 г., однако де-факто стали распространяться в Македонии еще весной 1902 г. Автор доказывает, что официально декларируемый ВМОРО и ВМОК принцип интернационализма был сложно применим на практике, поскольку не соответствовал повседневному опыту, уровню грамотности и системе символов и стереотипов разнородного македонского населения. В Македонии, как показывается в параграфе, даже образованные воеводы не вполне понимали смысл новой клятвы "бороться за свободу отечества нашего Македонии и Адрианопольского края" (вместо: "бороться за свободу болгар в Македонии и Адрианопольском крае"). Неграмотным же воеводам, имевшим, как правило, разбойничье прошлое, было еще сложнее сориентироваться в новых идейных условиях.

Помимо фактора борьбы за симпатии международной общественности, Делчев в начале января 1903 г. выделил и другое значение концепции интернационализма в практике ВМОРО: "Практические соображения требуют от нас вести борьбу с наибольшей экономией средств и сил. ... Мы должны начать [восстание] с нападений со стороны чет ... и с террактов ... но *всегда подальше от болгарского населения* (курсив мой – Д.Л.), которое мы не должны обрекать на турецкие преследования и жестокости. Болгары в Македонии почти что самостоятельно носят на своих плечах бремя революции, и они нам нужны для того, чтобы продолжить нашу борьбу, пока не достигнем крайней своей цели".⁷¹ Данная формула, свидетельствующая о служебной роли концепции интернационализма в идеологии болгарского национального движения, была воспринята и другими македоно-одринскими лидерами, подтверждением чему является ход восстания 1903 г., в котором самому Делчеву уже не суждено было принять участие.

Подавление восстания послужило сигналом для активизации сербской и греческой этнических организаций в Македонии, приступивших в 1904 г. к методичному наступлению на позиции ВМОРО. В этих условиях ВМОРО вынуждена была фактически отказаться от доктрины интернационализма и бороться в разго-

⁷¹ Яворов П. Гоце Делчев. София, 1904. С. 207.

равшейся межэтнической войне за сохранение доминирующих позиций в Македонии за болгарам. "Новую тактику" ВМОРО в национальном вопросе с 1904 г. отмечали многие иностранные наблюдатели и болгарские торговые агенты.

Второй параграф посвящен рассмотрению *"Мусульманского вопроса в идеологии и политике болгарского национального движения"*. Тот факт, что мусульмане являлись системообразующим элементом османского господства в Македонии и Фракии, отводил мусульманскому населению особое место в программе и идеологии болгарского национального движения. Сложность отношений между мусульманами и христианами на Балканах, характеризовавшихся большой степенью конфликтности, нашла отражение еще в самых первых программных документах движения, в которых ликвидация османского господства напрямую увязывалась с решением вопроса о турецком меньшинстве (проект балканской федерации Л. Каравелова). В исследуемый нами период о неизбежном исходе турецкого населения из автономной Македонии говорили идеологи как умеренного (В. Кынчов), так и радикального крыла болгарского национального движения.

На практике ВМОРО с помощью жестких мер удалось принудить болгарское население к отказу от любых контактов с мусульманским населением. Смертельному риску подвергался любой болгарин, уличенный в дружественных связях со своими турецкими соседями. Наряду с обращением к исторической памяти и неудовлетворительным фактам действительности одним из самых действенных приемов в агитации болгарских революционеров (ВМОРО и ВМОК) было систематическое нагнетание страха перед "чужаком" и неуверенности в будущем. Подобные меры вели к резкому росту взаимной ненависти между турками и болгарам. Данная ненависть способствовала успеху национальной агитации революционеров, и поэтому в некоторых случаях они содействовали ее разжиганию.

Тем не менее, по мнению автора, не следует говорить исключительно о роли социальной инженерии ВМОРО и ВМОК в генезисе межэтнического конфликта в Македонии. Указанная агитация соответствовала системе символов и стереотипов большинства болгарского населения, которые подпитывались фактами повседневного опыта. Болгарские активисты имели дело с уже имевшимся потенциалом скрытой ненависти к "чужаку". Ненависть являлась выражением социального напряжения, которое в результате масштабных процессов трансформации общества в Европейской Турции в XIX – начале XX в. все более ощущалось болгарским населением параллельно с ростом его национального самосознания. Заслуга ВМОРО состояла лишь в том, что она грамотно аргументировала эту ненависть, в соответствии с задачами национального движения, и направила ее в нужное русло.

Социальные роли в обществе поменялись, и мусульмане уже не обладали, как прежде, привилегированным статусом. Масса источников свидетельствует о господствовавшей в предильнденский период эйфории у болгарского населения, "почувствовавшего себя более свободным" и сильным, и об атмосфере страха, которым было сковано мусульманское население. Весной 1903 г. напряжение в отношениях между двумя общинами вылилось в резню христиан в Салониках и Битоле, а в период Ильинденско-Преображенского восстания достигло высшего пика. О реальной возможности массовой резни христиан в Македонии и Фракии

вследствие "крайней возбужденности мусульман" сообщали в 1902-1903 гг. абсолютно все иностранные дипломатические представители в Европейской Турции.

В период восстания 1903 г. повстанческое руководство стояло перед сложной задачей: нейтрализовать вооруженное до зубов местное мусульманское население, готовое к геноциду болгар, но в месте с тем и не запятнать себя в глазах европейской общественности, которая в восстании должна была увидеть вызов, брошенный, прежде всего, центральной турецкой власти. Как показывают директивы повстанческого руководства и факты их применения на практике, повстанцы в числе прочих задач сосредоточились на ликвидации мусульманских сел вместе с их взрослым мужским населением (как потенциальными башибузуками). Подобные действия, однако, имели в основном обратные последствия, поскольку ответные репрессии турецких войск и местных мусульман привели к значительному изменению межэтнического баланса в Западной Македонии и Фракии не в пользу болгар. После подавления восстания местными мусульманскими комитетами в массовом порядке стали формироваться нелегальные вооруженные четы, взявшие на вооружение тактику методичного истребления болгарского населения.

В третьем параграфе затрагивается вопрос взаимоотношений между *"Славяно-македонским национальным движением и болгарским национальным движением в Македонии"*. Македонистские национально-сепаратистские тенденции появились еще в эпоху болгарского Возрождения в качестве реакции на ощутимые диалектно-языковые различия между восточно-болгарскими и македонскими землями, а также на лидерство Восточной Болгарии в процессе национального движения в фазе "А" и "В". Однако о становлении славяно-македонского движения можно говорить только применительно к рубежу XIX-XX вв. Определенную роль в этом процессе сыграли систематические усилия Сербии, направленные на культивирование представления о македонской национальной идентичности.

Славяно-македонцы выступали с задачами, характерными для фазы "А" национального движения. В 1903 г. лидер движения К. Мисирков официально выступил против политической автономии Македонии, а глава Славяно-македонского общества в Петербурге Д. Чуповский приступили к тайным переговорам с турецкими властями в надежде получить позволение на легальную национальную агитацию. Согласно славяно-македонцам, в первую очередь следовало сосредоточиться на национально-просветительской деятельности, дабы сперва "воспитать" македонский народ в мирном сотрудничестве с турецкими властями, а затем уже требовать для него политическую свободу. Сама македонская нация, согласно их представлениям, существовала пока лишь в потенциале – во всех программных документах данного движения о македонских славянах говорилось лишь как об "отдельной этнографической единице", но не как об отдельной нации, которую еще только предстояло создать посредством выработки и утверждения своего литературного языка и распространения македонского самосознания, что и провозглашалось главными задачами славяно-македонского национального движения.

Подобные задачи не могли увлечь болгаро-македонское население. Вступивший в завершающую стадию процесс национальной консолидации болгарской этноязыковой общности не оставлял шансов на успех славяно-македонскому движению. Этот процесс помимо развития болгарского национального самосознания имел в Македонии и другое видимое измерение, а именно: стирание местных ма-

кедонских диалектно-языковых особенностей, на которые так уповали славяно-македонцы. Данные говорят лишь об одном: македонские диалекты неуклонно теряли популярность среди болгаро-македонского населения, все более воспринимавшего наряду с болгарской национальной идеей также и болгарский литературный язык. Этому способствовала болгарская школа, уход на сезонные заработки в Болгарию, и живой пример агитации болгарских национальных активистов. В том числе и выходцев из Македонии.

ВМОРО включилась в активную борьбу против нового национального движения, благодаря чему последнему был закрыт путь в Македонию. Единственным организационно оформленным институтом данного движения осталось просуществовавшее с 1902 до 1917 г. в Петербурге Славяно-македонское научно-литературное общество им. Св. Климента (с 1904 г. им. св. Кирилла и Мефодия).

В **заключении** подводятся итоги исследования. Болгарское национальное движение в Македонии и Фракии являлось неотъемлемой частью общего процесса национальной консолидации болгарской этноязыковой общности и прошло длительный и сложный путь своего развития от научно-просветительской деятельности немногочисленных "исследователей-эрудитов", проявивших интерес к родной истории, языку и культуре, до массовых форм вооруженной борьбы за политическое самоуправление – сначала в виде автономии, а затем и полной независимости.

После Берлинского урегулирования 1878 г. и особенно после Соединения 1885 г. главным театром развития болгарского национального движения стали Македония и Адрианопольская Фракия. Болгарский национальный вопрос сузился теперь до рамок македоно-одринской проблемы и заключался в освобождении и объединении с Болгарией еще остававшихся под турецким господством болгарских земель. Данные территории, однако, не являлись этнически однородными. Этносоциальной базой развития движения в Македонии и Фракии стали преимущественно болгары экзархисты, насчитывавшие на рубеже XIX–XX вв. (по оценкам Экзархата) 1 050 000 человек. На тех же территориях проживало около миллиона мусульман и до полумиллиона греков и т. н. грекоманов.

Становление болгарской нации в Македонии и Фракии происходило в русле общей капиталистической трансформации общества в Европейской Турции в последней трети XIX в. – начале XX в. Важным следствием капиталистической модернизации являлось повышение уровня социальной мобильности и коммуникации, что, в свою очередь, способствовало *расширению представлений об окружающей действительности* и, как следствие, росту национального самосознания, что являлось фактором, благоприятствовавшим принятию болгарским населением национальной программы. Вторым не менее важным фактором явилось социальное напряжение в отношениях болгарского населения с мусульманским населением и Турецким государством. Данное напряжение существовало и раньше, но лишь в конце XIX – начале XX в. стало наиболее остро и в массовом порядке ощущаться одновременно с ростом национального самосознания болгар.

1878-1894 гг. в Македонии и Фракии были периодом легальных форм развития болгарского национального движения под лозунгом "реформы и бераты". Оно направлялось Экзархатом и Болгарским княжеством, которые видели свою задачу в том, чтобы завершить национально-консолидационный процесс на всем про-

странстве болгарской этноязыковой общности, подготовив тем самым дальнейшее политическое воссоединение указанных областей с Болгарией. Масштабная агитация Экзархата в 80-х – первой половине 90-х гг. XIX в. подготовила массовую базу для болгарского национального движения в Македонии и Фракии.

Возникшие в 1893-1895 гг. ВМОРО и ВМОК явились качественно новыми факторами болгарского национального движения в Македонии и Фракии. Превращение их на рубеже XIX-XX вв. в массовые организации, которые смогли спланировать и организовать в 1902-1903 гг. два масштабных народных восстания, свидетельствовало о зрелости болгарского национального движения, давно перешедшего от стадии защиты национальной культуры и языка к стадии борьбы за гражданские права и политическое самоуправление. Несмотря на наличие определенных противоречий в отношениях между двумя организациями, которые определялись главным образом тактическими соображениями, они сохраняли одинаковые функции, общие цель и методы ее достижения, выступая относительно единым идейным (радикально-демократическим) фронтом в болгарском национальном движении.

В силу объективных причин Экзархат, не отказавшийся от своих национально-культурных функций, был оттеснен на периферию национального движения и в итоге насильственно подчинен задачам революционной борьбы – экзархийская сеть церковно-школьных заведений была превращена в корневую систему и легальное прикрытие для организационно-пропагандистских структур ВМОРО. Это способствовало переориентации официальной Болгарии с Экзархата на ВМОРО. Болгарское княжество в свою очередь так же занимало важное место в концепциях, программах и представлениях македоно-одринских деятелей. ВМОК и ВМОРО тесно сотрудничали с ним и регулярно, особенно с 1903 г. получали от него материальную и иную помощь. Используемая ими официальная доктрина македонского политического сепаратизма с лозунгом "Македония для македонцев" и требованием автономии была прикрытием для истинной программы национального освобождения и объединения болгарских земель.

После восстания 1903 г. отмечался спад в развитии болгарского национального движения, который выразился в утрате им прежней массовости, в дезорганизации и последующем расколе ВМОРО, неуклонно терявшей моральный и политический кредит доверия населения и статус решающего фактора в решении болгарского национального вопроса. Отставание юго-восточной Македонии по темпам развития национального движения от других революционных районов, выражавшееся в сравнительно низком уровне политического сознания населения, в отсутствии массовых форм его участия в революционном движении, привело к тому, что после дезорганизации и ослабления ВМОРО в результате восстания 1903 г. свою власть в указанной части Македонии сравнительно легко смогли навязать самозванные банды малограмотных болгарских четнических командиров Я. Санданского и П. Чернопеева, вышедших из подчинения организации и по сути порвавших с задачами болгарского национального движения. Нет никаких оснований, впрочем, считать сепаратизм санданистской группы началом политического процесса складывания некой отдельной "македонской нации".

Доктрина македонского политического сепаратизма в идеологии ВМОРО и ВМОК в тактических целях дополнялась доктриной македонского интернациона-

лизма, которая утвердилась в идеологии ВМОК в 1900-1901 гг. во многом под влиянием македонских и болгарских социалистов. Лишь затем данная идея из тактических соображений была усвоена руководством ВМОРО. Интернационалистская программа ВМОРО и ВМОК, зафиксированная в уставах, резолюциях и официальных заявлениях, на практике была сложно применима и продержалась в действительности едва до 1904 г.

Лозунг "Македония для македонцев" относился преимущественно лишь к христианскому населению. Мусульмане воспринимались как элемент османского господства в Македонии и Фракии, который в будущем должен был быть устранен из политической жизни автономной Македонии и Фракии. На практике болгарское национальное движение в рассмотренный нами период находилось в состоянии перманентной "гражданской борьбы" (термин из документов Рильского конгресса ВМОРО 1905 г.) с мусульманским населением.

Особенно ярко о болгарском характере ВМОРО свидетельствовала ее реакция на появление на рубеже XIX–XX в. славяно-македонского национального движения. Данное движение в начале XX в., поддержанное отчасти лишь некоторыми сербскими политическими кругами, не нашло почвы в Македонии и просуществовало до 1917 г. лишь в виде эмигрантской организации в Петербурге. Причина его поражения лежит в несоответствии его программы требованиям македонского населения. Задачи, с которыми выступали македонские национальные активисты, такие как изучение славяно-македонской истории, языка и обычаев и закрепление этой информации в сознании своих соотечественников, соответствуют задачам начальной фазы национального движения и никак не могли увлечь болгаро-македонское население, давно прошедшее эту стадию, но в рамках другого, болгарского, национального движения, которое в рассматриваемый нами период приобрело уже зрелые формы, находилось в фазе массового народного движения и боролось, прежде всего, за политическое самоуправление.

Таким образом, болгарское национальное движение в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг. принадлежало к категории классических национальных движений XIX – начала XX вв., выступавших с классической программой национально-политического возрождения, в данном случае, безусловно, ирредентистской. Исключительно сложные как внутренние (большая численность неболгарского населения в Македонии и Фракии), так и внешние (позиция Сербии, Греции, Румынии и великих держав) условия развития данного движения требовали максимально тщательно маскировать этот ирредентизм за различными служебными доктринами: македонского политического сепаратизма и интернационализма. Интернационализм в этом плане был тактическим ходом и к тому же временным. Вместе с тем это не означало того, что болгарское движение носило определенно националистический характер. Программные документы и практика различных субъектов движения показывают, что национализм как мировоззрение, в рамках которого придается абсолютный приоритет ценностям нации над всеми иными ценностями и интересами, присутствовал, но не являлся господствующим в болгарском национальном движении, главной целью которого оставалось достижение гражданских прав и политического самоуправления для болгар, оставшихся за пределами Болгарского государства.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях:

1. Лабаури Д.О. Идеология македонизма в 1886-1903 годах // Славяноведение, 2005, № 3. С. 22-37.

Статьи и материалы конференций:

2. Лабаури Д.О. Проблема македонской национальной идентичности в идеологии Крсте Мисиркова (1902-1905) // Славянский альманах 2004, М., 2005. С. 148-154.

3. Лабаури Д.О. Идеологията на македонизма през 1886-1903 г. // Македонски преглед, 2005, № 3. С. 7-30.

4. Лабаури Д.О. Идеология македонизма во внешней политике Сербии в 1885-1903 гг. // Политика силы и эволюция систем международной безопасности. Сборник материалов конференции молодых исследователей. Екатеринбург, 28 октября - 1 ноября 2003 г. Екб., 2004. С. 23-24.

5. Лабаури Д.О. Берлинский конгресс в истории Балканского кризиса // Проблема человека в историческом процессе: Тез. докл. студ. науч. конф., посвящ. 80-летию Урал. гос. ун-та, Екатеринбург, 16 октября 2000 г. Екб, 2000. С. 6-10.

6. Лабаури Д.О. Истоки Балканского кризиса: к сравнительной характеристике Сан-Стефанского и Берлинского мирных договоров // Мир истории: новые горизонты: Тез. докл. студенч. науч.-практ. ежегод. конф., Екатеринбург, 19 апреля 2001 г. Екб., 2001. С. 155-157.